

Номинация «Значение государственного института судебных приставов и актуальные вопросы исполнительного производства»
(1-е место)

Анализ государственной программы «Юстиция» и актуальные вопросы развития органов принудительного исполнения¹

М.А. ПОДЛИПНАЯ,

студентка 2-го курса магистратуры Иркутского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Научный руководитель:

кандидат юридических наук доцент кафедры гражданского права и процесса
В.Г. Нестолий

Введение

Постановлением Правительства РФ от 31.03.2017 № 370² государственная программа Российской Федерации «Юстиция»³ (далее — Программа «Юстиция») изложена в новой редакции. Программа предусматривает повышение качества принудительного исполнения, модернизацию системы принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, совершенствование российского законодательства в части повышения статуса судебного пристава. Реализация программы должна привести к созданию единого рынка услуг по оказанию квалифицированной юридической помощи посредством обеспечения оказания такой помощи адвокатами, упорядочения системы оказания квалифицированной юридической помощи, регулирования рынка оказания квалифицированной юридической помощи.

В данной работе вопросы совершенствования статуса судебного пристава, повышения качества принудительного ис-

полнения и обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами увязаны воедино.

Цель работы — обоснование тезиса о нерациональности внедрения в российскую правовую систему института внебюджетного (частного) принудительного исполнения⁴. Для достижения цели, во-первых, институт внебюджетного принудительного исполнения рассмотрен в единстве с идеей «приватизации» («денационализации») исполнительского сбора; во-вторых, мысль о повышении качества исполнения судебных актов увязана с идеей предварительного исполнительского сбора и феноменом обеспечительных мер для исполнения судебных решений.

В заключении высказывается мнение о том, что повышение качества судебных актов и качества их принудительного исполнения может произойти благодаря преобразованиям адвокатуры согласно Программе «Юстиция» и появлению судебных инвесторов на рынке юридических услуг.

¹ Работа публикуется с сокращениями.

² О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства РФ от 31.03.2017 № 370 // Собр. законодательства РФ. 2017. № 15, ч. 2. Ст. 2205.

³ Государственная программа Российской Федерации «Юстиция»: утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 23.04.2016) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 18. Ч. 2. Ст. 2158.

⁴ См.: Ярков В. В. Небюджетная (частная) организация принудительного исполнения: «за» и «против» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 9. С. 24—43.

Часть 1. Исполнительский сбор и внебюджетное (частное) исполнительное производство

Extractum. Воплощение доктрины внебюджетного (частного) исполнительного производства в российском законодательстве нам видится нецелесообразным, хотя мы не отрицаем ее научной и практической значимости. Внедрение института частных судебных исполнителей не повлечет за собой появления у должников средств, необходимых для исполнения денежных обязательств перед кредиторами. Должники, которые могут исполнять обязательства по исполнительному производству, вносят в бюджет исполнительский сбор. Доктрина частного исполнительного производства есть идея «приватизации» исполнительского сбора. Реализация доктрины приводит к перехвату денежного потока, направляемого в государственный бюджет, в пользу финансовых монополий, которые действуют через частных судебных исполнителей, предоставив им кредиты на аренду кабинетов в зданиях, занимаемых подразделениями монополий.

Doctrina. Взыскатели недовольны качеством принудительного исполнения, не все требования, подтверждаемые исполнительными документами, могут быть реально исполнены судебными приставами-исполнителями. Недовольство кредиторов рассматривается как обоснованный повод к модернизации системы принудительного исполнения через преобразование статуса судебного пристава путем внедрения внебюджетного исполнительного производства¹. Напомним, что со-

гласно Закону Республики Казахстан от 02.04.2010 № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных приставов»² наряду с государственными судебными исполнителями в Казахстане функционируют частные судебные исполнители — граждане республики, занимающиеся частной практикой по исполнению исполнительных документов без образования юридического лица на основании лицензии, выданной уполномоченным органом³. Предполагается, что взыскатели при обращении к судебному исполнителю — должностному лицу, работающему на внебюджетной основе и действующему от имени Российской Федерации, станут платить исполнительский сбор, который судебный исполнитель возместит взыскателю в дальнейшем за счет должника при взыскании основного долга. Получив исполнительский сбор, частный судебный исполнитель начнет расторопно совершать исполнительные действия (наложит арест на имущество должника для последующей реализации с публичного торга и пр.).

Contra. С моделью реализации доктрины внебюджетного исполнительного производства трудно согласиться. Кредиторы станут обращаться к частному судебного исполнителю, если увидят шанс вернуть уплаченный ему исполнительский сбор. Действующая система исполнительного производства во многом заждется на средствах, взысканных с должников в качестве исполнительского сбора. Частные судебные исполнители будут получать исполнительский сбор, который в настоящее время поступает в государст-

¹ «Суть критики сводится к тому, что Служба неэффективно исполняет требования судебных органов и актов иных уполномоченных органов, поэтому расходы на ее деятельность себя не оправдывают, — объясняют практические работники, — в подтверждение данной позиции каких-либо научно обоснованных расчетов не приводится, выводы строятся на субъективном представлении автора (группы авторов) о положении дел в Службе». См.: Гусаков С.Ю. О производительности труда в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов иных уполномоченных органов Федеральной службой судебных приставов // Практика исполнительного производства. 2016. № 4. С. 10. Научно обоснованные расчеты не приводятся потому, что они опровергают мнение о неэффективности действующей системы исполнительного производства.

² Об исполнительном производстве и статусе судебных приставов : Закон Республики Казахстан от 02.04.2010 № 261-IV (с изм. и доп. на 11.07. 2017). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30617206#pos=0;0 (дата обращения: 13.12.2017).

³ Профессор В.В. Ярков подчеркивает, что частный судебный исполнитель «получает полномочия от государства в лице уполномоченного органа и действует от имени государства, поскольку ему делегируется часть публичной власти». См.: Ярков В.В. Республика Казахстан на пути к внебюджетной (частной) системе принудительного исполнения // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 3. С. 141.

венную казну, откуда направляется на содержание системы исполнительного производства. Исполнительные производства, по которым взыскание исполнительского сбора не предусмотрено законом или невозможно в связи с отсутствием у должников имущества, останутся в ведении государственной (бюджетной) системы исполнения. Без исполнительского сбора государство во многом утратит возможность содержать административную систему исполнительного производства, ее придется решительно сократить¹. В результате многие взыскатели не смогут обратиться к государственному принудительному исполнению, действующую систему исполнительного производства придется ликвидировать или свернуть. При этом взыскатели не найдут дороги к частным судебным исполнителям в связи с отсутствием денежных средств, достаточных для уплаты исполнительского сбора².

Таковы последствия реализации доктрины внебюджетного принудительного исполнения. Поэтому обоснованной является позиция, согласно которой переход к частноправовой организации исполнительного производства в России нецелесообразен³.

Constitutio. Конституционный Суд РФ подчеркивал многократно, что исполне-

ние судебного решения, по смыслу ч. 1 ст. 46 Конституции РФ⁴, следует рассматривать как элемент судебной защиты⁵. Утрата возможности обратиться к административной системе исполнительного производства (в связи с сокращением таковой) или недоступность внебюджетной системы (в связи с отсутствием денежных средств) есть нарушение права на судебную защиту в его конституционно-правовом смысле.

Таким образом, воплощение доктрины частного (внебюджетного) исполнительного производства может привести к нарушению Конституции РФ.

Постулат Конституционного Суда РФ о том, что право на принудительное исполнение следует рассматривать как элемент права на судебную защиту, не означает, что понятие принудительного исполнения охватывается понятием судебной защиты. Право на принудительное исполнение приравнивается к элементам права на судебную защиту, но таковым не является хотя бы потому, что центральным звеном принудительного исполнения является служба судебных приставов, а судебную защиту предоставляют суды. Поэтому нет препятствий взимать государственную пошлину за судебную защиту, включая процессуальные действия, совершаемые судом при исполнении

¹ Служба судебных приставов является одним из основных органов, обеспечивающих пополнение бюджета (помимо налоговой и таможенной службы, Росимущества). См.: Гальперин М.Л. Исполнительное производство : учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры. 2 изд., испр. М., 2017. С. 90. Это мнение подтверждается данными ведомственной статистической отчетности ФССП России. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения 13.12.2017).

² Член Исполнительного совета Палаты частных судебных исполнителей Черногории Александр Злокович отмечает: «Практика показала, что крупнейшими взыскателями являются компании, предоставляющие коммунальные услуги, такие как Энергетическая компания Черногории, Компания по водоснабжению Черногории, Коммунальная компания Черногории, а также банки и юридические фирмы; существует большое количество производств, в которых вышеуказанные компании выступают взыскателями, а предоплата агенту принудительного исполнения составляет несколько тысяч евро» (курсив наш. — М.П.). См.: Злокович А. Некоторые проблемы развития системы исполнительного производства в Черногории // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4. С. 71. Несколько тысяч евро, предварительно взимаемые частным судебным исполнителем, непосильны для большинства взыскателей-граждан.

³ См.: Гальперин М.Л. Указ. раб. С. 91. Автор говорит весьма осторожно: «При определении направлений развития системы принудительного исполнения *следует признать*, что в России переход на преимущественно частную систему (по примеру Франции) представляется сегодня нецелесообразным». (Курсивом выделены слова, призванные смягчить позицию М.Л. Гальперина в глазах сторонников концепции внебюджетного исполнительного производства. — М.П.).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁵ См., например: По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М. Л. Ростовцева : постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П // Собр. законодательства РФ. 2016. № 12. Ст. 1707.

судебных актов, и отдельно — пошлину за исполнительные действия, совершаемые при применении мер принудительного исполнения судебным приставом исполнителем. Вторую государственную пошлину по традиции продолжим именовать исполнительским сбором.

Cui bono? Cui prodest? Внебюджетное исполнительное производство направлено на «приватизацию» исполнительского сбора, поступающего сегодня в государственную казну, с возложением на государство расходов по организации исполнения требований, по которым исполнительский сбор не взыскивается или взыскивается, но размер его символичен. Сегодня расходы уравниваются исполнительским сбором, а при реализации идеи внебюджетного исполнительного производства расходы исполнительского производства лягут на государство, а исполнительский сбор будет «приватизированы».

Notarius. Сказанное не означает, что доктрина внебюджетного исполнительного производства должна быть совсем отвергнута¹; эта идея может быть реализована успешно и принести хорошие плоды, если в качестве частных судебных исполнителей по нотариальным исполнительным документам будут работать частные нотариусы².

Научная идея в полной мере проявляется тогда, когда поиск аргументов против ее реального воплощения в правовой системе приводит к выдвиганию новых доктрин, которые вполне могут быть восприняты законодателем. Это правило действует и в отношении идеи внебюджетного исполнительного производства.

Rationalis. Критика доктрины частного исполнительного производства не должна привести к нигилистическому отрицанию данной доктрины. Отрицать доктрину означает отрицать знание. Эффективная работа частного исполнительного производства в иных правовых системах вовсе не доказывает, что институт частных судебных исполнителей должен быть введен в российскую систему исполнительного производства. Следует не отрицать доктрину внебюджетной системы принудительного исполнения, а извлечь из нее все полезное для внедрения в действующую нормативную систему исполнительного производства.

Здравой является идея введения исполнительского сбора, который взыскатель должен уплатить при обращении к судебному приставу-исполнителю³. В прошлом идея судебного осуществления и восстановления гражданских прав адекватно отражала правовую действительность¹, поскольку заявитель, обращаясь в суд за

¹ «Собственный опыт работы автора в системе принудительного исполнения правоприменительных актов, — пишет И.Б. Гобеев, — убеждает в том, что институт частных приставов будет неким инородным телом в правовой системе России. Их в основном будут интересовать исполнительные производства имущественного характера, и то при наличии имущества должника, а по таким исполнительным производствам и государственные судебные приставы-исполнители работают оперативно и качественно». См.: Гобеев И.Б. Эффективное применение комплекса мер для достижения высоких результатов в служебной деятельности, в том числе в использовании дополнительных социальных регуляторов в механизме принудительного исполнения правоприменительных актов в Управлении Федеральной службы судебных приставов по Республике Северная Осетия — Алания // Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 4—8 июня 2012 г., Воронеж / отв. ред. ред. А.О. Парфенчиков и Д.Х. Валеев. М., 2013. С. 32.

² Эта мысль выражена в работе: Чегоряева П.А. Модели исполнительного производства в условиях модернизации российской системы принудительного исполнения (навстречу Исполнительному кодексу Российской Федерации) : науч. докл. Иркутск, 2017. 54 с.

³ Может быть модель, при которой взыскатель платит не единый исполнительский сбор при возбуждении исполнительского производства, а тариф за совершение каждого отдельного исполнительного действия, получая вознаграждение по завершении исполнительного производства. См.: Ярков В.В. Республика Казахстан на пути к внебюджетной (частной) системе принудительного исполнения // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 3. С. 148.

¹ Профессор В. П. Грибанов писал с опорой на советское законодательство: «Процессуальная форма всегда представляет собой лишь форму принудительной реализации материально-правовых требований и, следовательно, лишь одну из форм осуществления субъективного материального права». См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 115. Сегодня в судебной процессуальной форме субъективные материальные права принудительно не осуществляются. Принудительное осуществление материальных прав происходит в форме исполнительного производства.

судебной защитой, оплачивал государственной пошлиной и судебное разбирательство, и исполнительные действия суда, непосредственно совершаемые судебным исполнителем, и применение мер принудительного исполнения. В настоящее время правовая действительность такова, что институт судебной защиты не охватывает принудительное исполнение и восстановления субъективных прав.

Принципы гражданского законодательства названы в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ¹ (далее — ГК РФ). Среди них — необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, обеспечения судебной защиты нарушенных прав. Таким образом, необходимость судебной защиты нарушенных прав и необходимость обеспечения восстановления нарушенных прав есть феномены одного смыслового ряда. Судебная защита не охватывает собой обеспечения восстановления нарушенных прав. Судебную защиту (властное подтверждение нарушенных или оспариваемых прав) предоставляют суды общей юрисдикции и арбитражные суды, Верховный Суд РФ², а обеспечение восстановления нарушенных прав, получивших защиту в суде, есть одна из функций Федеральной службы судебных приставов³, являющейся федеральным органом исполнительной власти.

Государственная пошлина, взимаемая при обращении в суд, есть сбор за совершение судом юридически значимых действий по защите гражданских прав (подтверждение нарушенных или оспариваемых субъективных прав)⁴. Пошлина, взимаемая за совершение процессуальных действий в судопроизводстве, не является сбором, который уплачивается за совершение юридически значимых действий судебным приставом-исполнителем по принудительному восстановлению субъективных прав, получивших защиту в суде. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды, которые предоставляют защиту, принадлежат к судебному ведомству, а судебные приставы-исполнители — к ведомству юстиции⁵.

Таким образом, нет препятствий к тому, чтобы заявление о возбуждении исполнительного производства оплачивалось исполнительским сбором. Государственной пошлиной, взимаемой при обращении в суд, оплачиваются, в том числе, действия суда в производствах при исполнении судебного акта, а не действия судебного пристава-исполнителя, совершаемые в исполнительном производстве.

Низкий уровень фактического исполнения, о котором говорит ведомственная статистика⁶, объясняется тем, что взыскатели предъявляют исполнительные документы, не имея обоснованной надежды

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² См.: О судебной системе : федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2); О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898; Об арбитражных судах в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. 15.02.2016) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; О Верховном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 15.02.2016) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

³ Согласно п. 2 Положения о Федеральной службе судебных приставов к числу основных задач ФССП России относятся организация и осуществление принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также актов других органов, предусмотренных российским законодательством об исполнительном производстве. См.: Вопросы Федеральной службы судебных приставов : указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 (ред. от 15.12.2016) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4111.

⁴ Определение дано на основе синтеза положений ст. 333.16 Налогового кодекса РФ (Собр. законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340) и ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ (Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532).

⁵ Согласно п. 2 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации Минюст России осуществляет координацию и контроль деятельности подведомственной ему Федеральной службы судебных приставов. См. : Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации : указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 23.04.2017) // Собр. законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4108.

⁶ См., например: *Гальперин М.Л.* Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. № 10 (Окт.). С. 91.

на их исполнение. Когда предъявление исполнительного документа облагается исполнительским сбором, обращение к принудительному исполнению рационально оправдано хотя бы при возвращении за счет должника суммы уплаченного исполнительского сбора и возмещения расходов по совершению исполнительных действий (ст. 117 Федерального закона от 02.10.2007 № 209-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹), оставляя за скобками взыскание основного долга, процентов, начисляемых на основной долг².

Взыскатель станет предъявлять исполнительный документ, будучи уверен в том, что вернет свои деньги. Уверенные взыскатели в настоящее время предъявляют к должникам претензии через службу судебных приставов. Возбуждаются исполнительные производства, должники погашают задолженность и оплачивают исполнительский сбор. После внедрения института внебюджетного исполнительного производства эти взыскатели станут обращаться к частным судебным исполнителям, а на долю бюджетного исполнительного производства останется задолженность, безнадежная к взысканию.

De lege ferenda. Beneficium annotationis. Взыскатели по социально значимым производствам (например, о взыскании алиментов, задолженности по заработной плате, возмещении вреда, причиненного здоровью) должны освобождаться от уплаты исполнительского сбора. Кроме того, закон должен освобождать от уплаты исполнительского сбора граждан отдельных категорий (нетрудоспособных, включая несовершеннолетних и пенсионеров по старости, безработных, ветеранов боевых действий и др.).

Старшие судебные приставы и судебные приставы-исполнители, на наш взгляд, должны получить полномочие предоставлять отсрочку от уплаты исполнительского сбора отдельным взыскате-

лям «по праву бедности» (*beneficium annotationis*), поскольку нуждаемость их такова, что они не в состоянии уплатить исполнительский сбор. Разумеется, нуждающийся взыскатель получит отсрочку от уплаты исполнительского сбора постановлением судебного пристава-исполнителя, когда есть данные (которые, возможно, официально нельзя подтвердить), что должник располагает имуществом, достаточным для погашения задолженности и уплаты исполнительского сбора.

Полагаем, судебный пристав-исполнитель может устанавливать наличие у взыскателя формального основания для освобождения от уплаты исполнительского сбора. Его нуждаемость может подтверждаться потребительскими кредитами, которые он погашает, справками о размере заработной платы, справками о составе семьи. Старший судебный пристав должен обладать информацией об имущественном положении должника. Если должник состоятелен, судебный пристав-исполнитель издает постановление о возбуждении исполнительного производства, в котором указывает, что взыскателю предоставлена отсрочка уплаты исполнительского сбора. Постановление утверждается старшим судебным приставом. После возбуждения исполнительного производства взыскание обращается на имущество должника, за счет продажи которого взыскивают основной долг и исполнительский сбор.

Старший судебный пристав может получать информацию об имущественном положении должника из ранее возбужденных исполнительных производств по исполнительным документам об обеспечении иска (исполнении будущего судебного решения), в ходе которых имущество должника подвергнуто аресту или запрещены регистрационные действия с недвижимостью, принадлежащей должнику.

Чтобы обоснованно претендовать на отсрочку уплаты исполнительского сбора,

¹ Собр. законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

² Речь идет о процентах за пользование чужими денежными средствами, которые должны начисляться в исполнительном производстве в соответствии с руководящими разъяснениями п. 48 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (ред. от 07.02.2017) // Рос. газета. 2016. 4 апр.

взыскатель при предъявлении иска или в ходе судебного разбирательства получает судебное определение о принятии обеспечительных мер. Если меры приняты, имущество выявлено, наложен запрет на распоряжение имуществом, имущество отобрано для хранения или передано под охрану, это означает, что взыскатель должен получить отсрочку уплаты сбора.

De lege ferenda. Iudicium de terra. Предоставленная взыскателю отсрочка уплаты исполнительского сбора не означает, что он избавлен от иных расходов, которые может повлечь возбуждение исполнительного производства, например, от необходимости заплатить за услуги оценщика при реализации имущества должника. В п. 1.3 Методических рекомендаций по организации работы по оценке арестованного имущества от 24.07.2013 № 01-9¹ (далее — Методические рекомендации) разъясняется, что согласно законодательству в течение одного месяца со дня обнаружения недвижимого имущества должника судебный пристав-исполнитель обязан привлечь оценщика². В соответствии с п. 3.4 Методических рекомендаций стоимость услуг по оценке определяется дополнительным соглашением к государственному контракту на оказание услуг по оценке арестованного имущества. После вынесения постановления об оценке вещи судебный пристав выносит постановление о взыскании расходов по совершению исполнительных действий (п. 3.9).

Таким образом, оплата услуг оценщика по логике Методических рекомендаций должна произойти после оформления дополнительного соглашения к госконтракту, но до вынесения постановления о взыскании расходов по совершению исполнительных действий. Денежные сред-

ства, необходимые для оплаты услуг по оценке, у территориального органа службы судебных приставов могут отсутствовать, поскольку их не предоставил бюджет. В постановлении Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.05.2010 № Ф03-3594/2010 зафиксировано: «Довод о необоснованном взыскании [с территориального органа службы судебных приставов] суммы долга ввиду недостаточности денежных средств у должников... отклоняется, поскольку положения [Закона об исполнительном производстве] не ставят выплаты вознаграждения специалисту, привлеченному для участия в исполнительном производстве, в зависимость от реализации имущества должника и поступления денежных средств от такового»³.

Другими словами, когда оценщик произведет оценку согласно условиям дополнительного соглашения к государственному контракту, он получает право на вознаграждение, невзирая на то, что бюджет не предоставил средства для оплаты услуг оценщиков. Следовательно, прежде чем дать поручение оценщику на оценку имущества должника, нужно знать, что имеются денежные средства, достаточные для оплаты его услуг.

Средства должен предоставить либо должник — и тогда оценщик будет заинтересован в том, чтобы оценить вещь в соответствии с пожеланиями должника, либо взыскатель — и тогда оценщик будет иметь интерес угодить взыскателю. В таком случае взыскатель должен получить возможность авансировать исполнительное производство, в том числе для оплаты услуг оценщика. Соответствующую возможность предлагаем зафиксировать в действующем Законе об исполнительном производстве.

¹ Методические рекомендации по организации работы по оценке арестованного имущества : утв. ФССП России 24.07.2013 № 01-9 (ред. от 08.07.2014) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2013. № 11.

² Важный вывод содержится в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.08.2014 № Ф03-3142/2014: «Исходя из особого статуса недвижимого имущества, каковым являются земельные участки, суды обеих инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что до принятия судебного решения об обращении взыскания на спорные земельные участки, у пристава-исполнителя отсутствует обязанность по привлечению оценщика к оценке данных земельных участков» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.05.2010 № Ф03-3594/2010 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Но возможно иное нормативное решение: при необходимости оценки недвижимого имущества должник и взыскатель должны это сделать, руководствуясь принципом сотрудничества сторон¹; результат оценки они могут представить на утверждение суда в исковом производстве или в производстве при исполнении судебного акта². Пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»³ (далее — Постановление ВАС РФ № 50) разъясняет, что утверждение мирового соглашения влечет за собой окончательное прекращение гражданско-правового спора (полностью или в части). Таковым может быть спор об обращении взыскания на недвижимое имущество должника. Спор может быть прекращен мировым соглашением об утверждении оценки недвижимого имущества.

Если стороны не достигнут мирового соглашения, оценка недвижимого имущества должна утверждаться в резолютивной части решения суда по требованию кредитора-взыскателя об обращении взыскания на недвижимое имущество (согласно п. 1 ст. 237 ГК РФ обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника производится на основании решения суда; ст. 278 ГК РФ устанавливает, что обращение взыскания на земельный участок допускается только на основании решения суда).

Следовательно, взыскателя можно избавить от необходимости авансировать исполнительное производство для оплаты услуг оценщика, если вопрос об оценке недвижимости, на которую обращают взыскание, перейдет из исполнительного производства в судебное разбирательство, где он будет решаться или мировым соглашением, или решением суда (воз-

можно, что возникнет судебное оценочное производство при исполнении судебного акта об обращении взыскания на имущество должника или подобное производство о распределении судебных расходов).

В пункте 58 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»⁴ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 50) разъясняется, что обращение взыскания на земельные участки допускается только на основании решения суда. Решение суда выносится в исковом производстве с соблюдением правил об исключительной подсудности. Однако в следующем абзаце п. 58 Постановления Пленума ВС РФ № 50 говорится, что судебный пристав-исполнитель может подавать в суд иски по чужим делам: «Правом заявить в суд требование об обращении взыскания на земельный участок обладают... взыскатель и судебный пристав-исполнитель».

В действительности судебный пристав-исполнитель обладает процессуальной правоспособностью по ГПК РФ и АПК РФ в особых производствах при исполнении судебных актов и актов других органов, но не может предъявлять чужие иски в суд.

De lege ferenda. Summary. Задачу совершенствования статуса судебного пристава, поставленную Программой «Юстиция», необходимо решать посредством наделения судебного пристава-исполнителя полномочием предоставлять отсрочку уплаты исполнительского сбора. С другой стороны, судебный пристав-исполнитель, как нам кажется, должен быть избавлен от полномочия предъявлять притязания о возбуждении искового про-

¹ См.: Гальперин М.Л. Принципы исполнительного производства... С. 96.

² В соответствии с ч. 1 ст. 139 АПК РФ мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта. См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ О примирении сторон в арбитражном процессе : постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 // Вестник экономического правосудия. 2014. № 9 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 // Рос. газета. 2015. 30 нояб.

изводства по чужому делу. В пункте 58 Постановления Пленума ВС РФ № 50 нашло отражение интересное предложение о наделении судебного пристава-исполнителя полномочием в интересах взыскателей предъявлять иски об оспаривании сделок должника. Однако оно требует скрупулезной научной проработки, прежде чем быть реализованным на уровне руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ¹.

Судебные приставы-исполнители должны получать дополнительное вознаграждение из фонда, образуемого за счет взыскания исполнительского сбора. При этом вознаграждение должны получать не только судебные приставы, занимающиеся имущественными взысканиями, но и судебные приставы, исполняющие акты по социально-значимым исполнительным производствам. Другими словами, предлагаем создать общий фонд, формируемый за счет взыскания исполнительского сбора, единый для каждого территориального управления или даже для всей Федеральной службы судебных приставов².

При обращении за возбуждением исполнительного производства необходимо взимать исполнительский сбор, установив принцип платности исполнительного производства. Исполнительский сбор, взимаемый с взыскателя, пусть составляет половину той суммы, которая впоследствии взыскивается с должника в возмещение расходов взыскателя по исполнительному сбору. Взыскатель должен вернуть свои расходы по исполнительскому сбору, а должник обязан не только возвратить сбор взыскателю, но заплатить сбор в бюджет.

Помимо института отсрочки уплаты исполнительского сбора необходим институт освобождения от уплаты исполнительского сбора по социально значимым исполнительным производствам и в отношении отдельных категорий граждан. Если заявитель освобожден законом от уплаты исполнительского сбора, это не означает, что от уплаты исполнительского сбора освобождается должник.

Следует допустить возможность авансирования взыскателем расходов по исполнительному производству.

Таковы рациональные зерна, которые можно почерпнуть в доктрине внебюджетного (частного) исполнительного производства для внедрения в систему государственного исполнительного производства, воздав должное самой доктрине посредством внедрения в правовую систему нотариального исполнительного производства³. Кроме того, стоит вспомнить и дать реальную жизнь предписанию закона о том, что (в интересах всех кредиторов) взыскание на имущество по гражданско-правовым обязательствам собственника производится по решению суда, что приведет к изменениям в стратегиях взыскателей по исполнительным производствам.

Post scriptum. В литературе сказано, что вопрос об эффективности исполнительного производства зависит не от частной или публичной модели исполнения, а от баланса прав и обязанностей взыскателя, должника, суда и судебного пристава-исполнителя⁴. Действительно, баланс прав и обязанностей складывается не в пользу судебного пристава-исполнителя, поэтому в ближайшем будущем мы должны отказаться от прокредиторского

¹ См.: Чегоряева П.А. Модели исполнительного производства в соотношении с законами о несостоятельности физических лиц (паулианов иск, футурология и другие сюжеты) : науч. докл. на конкурс Федер. службы судебных приставов. Иркутск, 2015. С. 32.

² Согласно ст. 313 Учреждения судебных установлений 1864 года за исполнение служебных действий назначается, сверх содержания по штату, в пользу судебных приставов денежное вознаграждение по особой таксе, которая по представлениям судебных палат министру юстиции утверждается и изменяется в законодательном порядке. См.: Права и обязанности судебных приставов, а также взыскателей, должников и частных лиц при исполнении судебных решений. М., 1867. С. 8. М. : Воениздат, 2010.

³ См., например: Чегоряева П.А., Нестолый В.Г. Нотариальная модель исполнительного производства // Нотариус. 2016. № 4. С. 3–6.

⁴ См.: Стфельцова Е.Г. Модель исполнительного производства (в контексте обсуждения реформы процессуального законодательства) // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9. С. 86.

исполнительного производства¹. Одним из принципов исполнительного производства является принцип преимущественной защиты интересов взыскателя, названный в постановлениях Конституционного Суда РФ². Но если интересам взыскателя предоставляется преимущественная защита, исполнительное производство возбуждается в интересах взыскателя, то взыскатель и должен нести бремя содержания исполнительного производства вплоть до его удачного завершения. Естественно, когда у должника отсутствует имущество для погашения задолженности, то риск несет взыскатель, а уплаченный им исполнительский сбор из бюджета не возвращается.

Согласимся с мыслью о том, что вопрос об эффективности исполнительного производства зависит не от частной или публичной модели исполнения. Но что следует понимать под эффективностью исполнения? Если эффективность заключается в снижении транзакционных издержек (затрат времени), то для коммерческого банка или компании, управляющей жилищным фондом, частное испол-

нительное производство эффективно. Чтобы судебный исполнитель приступил к исполнительным действиям, достаточно направить ему исполнительный документ в офис (расположенный на первом этаже здания, где размещается розничное отделение банка). Когда исполнительное производство частное, государство не может вмешиваться точно в политику банка (и банковской системы в целом) по отношению к должникам. Но поскольку действующее исполнительное производство является административным, точечное вмешательство может иметь место в ожидании нормативного решения на уровне Федерального Собрания или Правительства РФ³. Следовательно, частное исполнительное производство эффективно для банков, предоставивших своим агентам — частным судебным исполнителям — кредиты на обзаведенье.

Часть 2. Развитие адвокатуры и повышение качества принудительного исполнения судебных актов

Introductio. Программа «Юстиция» имеет целью развитие в обществе право-

¹ «Исполнительное производство с точки зрения законодательного регулирования остается формально прокредиторским, — констатирует М.Л. Гальперин. — взыскатель не должен предпринимать никаких активных действий, только лишь предъявить исполнительный лист в службу судебных приставов и ждать поступления взысканных денег на свой счет. Вместе с тем правоприменительная практика отчетливо свидетельствует о том, что активность взыскателя — ключевой фактор успеха исполнительного производства». См.: *Гальперин М.Л.* Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. № 10. С. 93.

² См., например: По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна : постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П // Собр. законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3988; По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шкинунова : постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // Собр. законодательства РФ. 2012. № 21. Ст. 2697. Также о принципе преимущественной защиты интересов взыскателя говорится в упоминавшемся выше постановлении Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П.

³ См., например: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 29.07.2017 № 240-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2017. № 31, ч. 1. Ст. 4789. Данным федеральным законом внесены изменения в Федеральный закон от 30.12.2015 № 422-ФЗ «Об особенностях погашения и внесудебном урегулировании задолженности заемщиков, проживающих на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, и о внесении изменений в Федеральный закон “О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории города федерального значения Севастополя”» (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства РФ. 2017. № 31, ч. 1. Ст. 4789. Электронные медиа сообщают, что Государственный совет Республики Крым принял законопроект, которым списывает задолженность по кредитным договорам с украинскими банками на сумму не свыше 5 млн рублей, а задолженность инвалидов, одиноких родителей, пенсионеров, тяжелобольных списал полностью. Госсовет РК Крым опирается на Федеральный закон от 29.07.2017 № 240-ФЗ. См.: Госсовет Крыма списал часть задолженностей крымчан перед украинскими банками // Крыминформ : информационное агентство. URL: <http://www.c-inform.info/news/id/59579> (дата обращения: 13.12.2017).

вой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону. Для достижения цели должна быть решена задача по обеспечению реализации субъективных прав граждан и организаций. Решение этой задачи предполагается путем развития рынка профессиональных юридических услуг, повышения качества и доступности юридических услуг.

Преодоление правового нигилизма и поддержание устойчивого уважения к закону возможны посредством модернизации системы принудительного исполнения судебных актов, неустанной повседневной работы по повышению качества исполнения судебных актов. Одним из направлений модернизации является совершенствование статуса судебного пристава-исполнителя посредством реформирования института исполнительского сбора.

Попытаемся продемонстрировать потенциальную связь между решением задачи по развитию рынка профессиональных юридических услуг и повышением качества исполнения судебных актов.

Профессионализация рынка юридических услуг влечет за собой повышение качества принудительного исполнения или позволяет вовсе обойтись без такового (одной из задач Программы «Юстиция» является значительное повышение количества исполнительных документов, исполненных добровольно, без участия государственных органов принудительного исполнения).

Modus. Повышение качества исполнения судебных актов зависит от действий суда, совершаемых до или одновременно с возбуждением производства по существу.

Е.Г. Стрельцова отмечает: «При совершении исполнительных действий закон предписывает судебному приставу активность, превышающую активность взыскателя, должника и суда вместе взятых»¹. Для успешного исполнительного производства необходимо принятие судом мер, обеспечивающих исполнение исполнительного документа, который будет выдан после вынесения решения по существу дела². Если обеспечительные меры не будут приняты, это означает, что положительное разрешение иска может оказаться невозможным либо безрезультатным. Другими словами, суды должны играть в исполнительном производстве более активную роль, чем сегодня, принимая обеспечительные меры до вынесения решения по существу.

Например, по правилам ст. 302 ГК РФ отбирается у незаконного владельца индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре³. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010⁴ содержится разъяснение о том, что иск к незаконному владельцу, у которого истребуемое имущество отсутствует ко дню рассмотрения дела, не может быть удовлетворен (п. 32). Указывается, что в случае отчуждения имущества незаконным владельцем его приобретатель привлекается к участию в деле в качестве надлежащего ответчика (соответчика). Имущество может быть передано ответчиком в незаконное владение другому лицу и после вынесения судебного решения. Осложнений в судебном разбирательстве и в последующем исполнительном производстве можно из-

¹ Стрельцова Е.Г. Указ. соч. С. 84.

² Обеспечительным мерам посвящено специальное постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 12. С. 69—79). Его актуальность подтверждена изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 // Рос. газета. 2017. 4 июля.

³ «Виндикационный иск не подлежит удовлетворению как в том случае, когда истец не доказал своего права собственности, так и в том случае, когда право собственности истца доказано, но истребуемой вещи к моменту рассмотрения дела в суде во владении ответчика не оказалось». См.: Мурзин Д.В. Защита права собственности и других вещных прав // Гражданское право : учеб. В 3 т. / под общ. ред. С.А. Степанова. М.-Екатеринбург, 2010. Т. 1. С. 465. Данное правило считается аксиоматичным.

⁴ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // Рос. газета. 2010. 21 мая.

бежать, если запретить ответчику им распоряжаться с одновременной передачей имущества в секвестр (п. 2 ст. 926 ГК РФ¹). Когда судно, об истребовании которого собственник собирается предъявить иск, покинет порт, поскольку капитан — представитель незаконного владельца узнал о вероятном судебном разбирательстве, предъявление виндикационного иска придется отложить и тщетно ожидать случайного повторного появления судна в порту.

Принятие обеспечительных мер следует считать обязательным условием предъявления виндикационного иска, если имущество не передано в секвестр, нет уверенности в том, что оно существует ко дню возбуждения производства по делу. Передача имущества в секвестр обеспечивает иск, то есть делает возможным проведение виндикационного искового процесса².

Судебный запрет распоряжения индивидуально-определенными вещами, выступающими материальными объектами споров, разбираемых в исковом производстве, или их арест должен предшествовать, по общему правилу, возбуждению производства по существу дела. Для этого необходимо только одно — чтобы суды стали удовлетворять заявления о при-

нятии обеспечительных мер³.

Меры по обеспечению иска, которые гарантируют проведение судебного разбирательства посредством сохранения в натуре материального объекта спора, следует отличать от мер, направленных на обеспечение исполнения будущего судебного решения. Такие меры могут быть приняты в отношении любого имущества должника, обладающего ликвидностью. Потенциальный истец составляет описание ликвидного имущества должника, затем обращается в суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер в форме запрета совершать регистрационные действия с имуществом, которое внесено в описание. Одновременно необходимо направить должнику претензию с предложением о добровольном урегулировании спора, который потенциально может быть передан на рассмотрение суда, принимая во внимание ч. 5 ст. 4 АПК РФ (в ред. от 01.07.2017⁴).

Кредиторы по требованиям, обеспеченным в исполнительном производстве на основании судебных определений о принятии обеспечительных мер, должны получать отсрочку уплаты исполнительского сбора при возбуждении исполнительного производства о взыскании основного долга. Таков модус (алгоритм

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Вероятно, практика не всегда осознает, что предварительные обеспечительные меры могут быть мерами по обеспечению иска сразу в момент их принятия. «По смыслу закона трансформация предварительных обеспечительных мер в меры по обеспечению иска происходит автоматически, поэтому вынесения арбитражным судом повторного определения об обеспечении иска не требуется» (п. 8 Обзора практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер : прил. к информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.07.2004 № 78 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. № 8). Принятие предварительных обеспечительных мер делает возможным возбуждение искового процесса, т. е. обеспечивает иск.

³ Кажется, что Пленум Верховного Суда РФ неявным образом призывает к широкому применению обеспечительных мер в форме запрета на совершение регистрационных действий с имуществом и запрета на распоряжение вещами. «По смыслу пункта 2 статьи 174. 1 ГК РФ сделка, совершенная в нарушение запрета на распоряжение имуществом должника, наложенного судом или судебным приставом-исполнителем, в том числе в целях возможного обращения взыскания на такое имущество, является действительной. Ее совершение не препятствует кредитору или иному управомоченному лицу в реализации прав, обеспечиваемых запретом, в частности, посредством подачи иска об обращении взыскания на такое имущество (пункт 5 статьи 334, 348, 349 ГК РФ)», — сказано в п. 94 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2015. 30 июня. Из данного разъяснения следует, что запрет на распоряжение имуществом не препятствует должнику в реализации его субъективных прав на имущество, но может быть предпосылкой для обращения взыскания на данное имущество в специальном исковом производстве об обращении взыскания на недвижимое имущество (о чем было упомянуто выше).

⁴ О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 1 июля 2017 г. № 147-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2017. № 27. Ст. 3944.

или метод) повышения качества исполнения судебных решений, который осуществим, если применение обеспечительных мер будет рассматриваться судами как правило, а не как исключение.

Case study № 1. Индивидуальный предприниматель просила обеспечить иск посредством наложения ареста на денежные средства ответчика. По ее данным, имущество у должника отсутствует, а взыскиваемая задолженность является значительной. Заявление оставлено без удовлетворения, поскольку доводы о возможном неисполнении ответчиком судебного акта в случае удовлетворения иска «носят предположительный характер». Суд указал: «Потенциальная невозможность исполнения судебного акта, существующая, по мнению заявителя, основанием для принятия обеспечительных мер не является в силу только одного предположения»¹. Впоследствии арбитражный суд удовлетворил исковые притязания по данному делу в полном объеме: принял решение о взыскании основного долга, неустойки, предусмотренной договором, и государственной пошлины в доход федерального бюджета².

Чтобы исполнение судебного акта было качественным, то есть приводило к удовлетворению притязания кредитора, получившего судебную защиту, суду следует исходить из предположения о том, что невозможность исполнения судебного

акта существует всегда. Следовательно, обеспечительные меры должны приниматься судом всегда по одному лишь заявлению кредитора-взыскателя. Если должник представит убедительные доводы в пользу того, что будущее судебное решение будет исполнено, даже если вынесут решение против должника, суд может отменить обеспечительные меры (ст. 97 АПК РФ, ст. 144 ГПК РФ).

Case study № 2. Отмена обеспечительных мер не должна приводить к неисполнению судебного акта. Суд принял решение о взыскании с гр-на 39 млн 948 тыс. 406, 26 руб., возбуждено исполнительное производство. Судебный пристав-исполнитель 17 октября 2014 г. наложил арест на недвижимое имущество должника (нежилое здание) и передал арестованное имущество на хранение должнику. Ранее, в 2013 году, в рамках дела о банкротстве суд уже подверг аресту данное нежилое здание³, но затем по заявлению должника 25 февраля 2016 г. отменил обеспечительные меры, поскольку «оснований для сохранения обеспечительных мер... не имеется»⁴. В постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2017 № 04АП-7141/16 указано: «После отмены обеспечительных мер судом и в отсутствие иных ограничений (обременений) в отношении имущества должника последний совершил регистрационные действия в отношении нежилого

¹ См.: определение Арбитражного суда Забайкальского края от 07.12.2011 по делу № А78-9679/2011 // Картоотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/d6097d26-e160-4671-bd6c-632b5cfc2198/A78-9679-2011_20111207_Opredelenie.pdf (дата обращения: 13.12.2017).

² См.: решение Арбитражного суда Забайкальского края от 26.01.2012 по делу № А78-9679/2011 // Картоотека арбитражных дел. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/dffa8e0b-d630-420b-a328-e9808f34fca2/A78-9679-2011_20120126_Reshenie.pdf (дата обращения: 13.12.2017).

³ Принципиальное значение для данного случая имеет вопрос, можно ли подвергнуть аресту имущество, которое уже арестовано. Идеальный арест предполагает отобрание вещи у должника с последующей ее передачей третьему лицу под охрану или на хранение. Если недвижимость арестована и пребывает под охраной специализированной организации, ее нельзя вновь арестовать и передать под охрану той же организации или другой. Тем не менее, суды допускают арест недвижимости, которая аресту уже подвергнута. Из апелляционного определения Ставропольского краевого суда от 06.09.2016 по делу № 33-6471/2016 (доступ из СПС «КонсультантПлюс») следует, что районный суд подверг аресту недвижимость ответчика, невзирая на то, что ранее данная недвижимость арестована районным судом в рамках других гражданских дел. Если же арест сопровождается запретом на совершение регистрационных действий с недвижимостью, то запрет, следующий за первым, препятствует обращению взыскания на арестованную недвижимость. Эти соображения позволяют утверждать, что пристав не может запретить совершать регистрационные действия с имуществом, если таковой запрет уже наложен судом. Снятие судебного запрета есть разрешение совершать регистрационные действия, и пристав не должен препятствовать реализации судебного разрешения.

⁴ См.: Определение Арбитражного суда Забайкальского края от 25.02.2016 по делу № А78-7934/2010 // Картоотека арбитражных дел: URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f674c2ce-9122-4847-a8a6-a06982218a18/A78-7934-2010_20160225_Opredelenie.pdf (дата обращения: 13.12.2017).

здания, прекратив право собственности, минуя исполнение требований налогового органа, возложенных на должника судебным актом».

Налоговый орган требовал признать незаконным бездействие судебного пристава-исполнителя, который не вынес постановления о запрете регистрационных действий в отношении здания¹. Арбитражный суд удовлетворил заявление налогового органа, поскольку 17 октября 2014 г. судебный пристав-исполнитель не направил в регистрирующий орган уведомление о запрете совершать регистрационные действия с имуществом должника: «Материалы исполнительного производства не содержат документального подтверждения направления в адрес Росреестра постановления о наложении ареста на недвижимое имущество, принадлежащее [должнику]»².

Между тем 14 апреля 2016 г. (день регистрации перехода права собственности) должник продал здание.

Налоговый орган утратил возможность обратиться с иском на здание, принадлежавшее должнику, потому, что суд 25 февраля 2016 г. освободил здание от ареста, отменив обеспечительные меры, а не потому, что пристав не направил в 2014 году в регистрирующий орган уведомление о запрете совершать регистрационные действия.

Подобных неприятностей можно избежать, если обращать взыскание на имущество должников в самостоятельном исковом производстве, с конкуренцией притязаний взыскателей и истцов и исками об освобождении имущества от ареста, предъявляемыми третьими лицами с самостоятельными требованиями на предмет спора.

Culmen. итак, повышение качества исполнения судебных актов зависит, в том числе, от повышения качества судебных актов и принимаемых судами мер по обеспечению иска. В свою очередь повышение качества судебных актов и принятие судами обеспечительных мер обусловлено ростом профессионализма юристов, практикующих в судах: судей и судебных представителей.

Программа «Юстиция» ставит задачи по обеспечению оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами, упорядочению системы оказания квалифицированной юридической помощи и регулированию рынка оказания юридической помощи. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (далее — Проект концепции) обнародован для всеобщего сведения⁴. В нем сказано: «Отсутствие единого правового регулирования рынка приводит к тому, что адвокаты, статус которых прекращен за нарушение Кодекса [профессиональной этики адвоката от 31.01.2001. — М.П.] или неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих профессиональных обязанностей перед доверителем, могут продолжать оказывать юридические услуги низкого качества (в том числе осуществлять профессиональное представительство) в нерегулируемом сегменте рынка».

Проект концепции признает, что у большинства высокопрофессиональных юристов, практикующих вне адвокатуры по гражданским и коммерческим делам и осуществляющих правовое сопровождение бизнеса, отсутствует какая-либо мотивация для поступления в ряды адвокатуры, что снижает ее конкурентоспособность. Утверждается, что адвокатура яв-

¹ Вероятно, налоговый орган полагал, что судебный пристав-исполнитель должен запретить должнику совершать регистрационные действия в отношении здания сразу после того, как арбитражный суд снял с него арест, тем самым разрешив должнику им распоряжаться. Но судебные приставы-исполнителям действуют в сфере своей компетенции, они лояльны судебной системе и конкретному суду, и проявлять неуважение к суду они не должны и не могут.

² См.: постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2017 № 04АП-7141/16 // Доступ из СПС «Гарант»

³ Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. URL: <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/koncepciya-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoj> (дата обращения: 13.12.2017). Концепция «представляет собой систему взглядов на приоритетные цели, задачи и направления деятельности по реформированию национального рынка юридических услуг».

ляется оптимальной платформой для объединения юридической профессии и достижения цели повышения качества предоставления юридических услуг.

Проектом концепции предусмотрено, что с 1 января 2023 г. будут осуществлять представительство во всех судебных инстанциях только адвокаты, а также законные представители, руководители организаций, инхаусы (юристы, осуществляющие профессиональную деятельность по трудовому договору в составе подразделений организаций), государственные и муниципальных служащие (по делам соответствующих государственных и муниципальных органов). При этом с 1 января 2023 г. на возмездной основе юридическую помощь вправе оказывать только адвокаты и адвокатские образования.

Мы неоднократно выступали в печати по вопросу реформы судебного представительства¹ и еще раз подтвердим, что приток в адвокатуру квалифицированных юристов, занимающихся судебным представительством по гражданским и коммерческим делам, будет способствовать улучшению качества юридических услуг, оказываемых адвокатами и адвокатскими образованиями. Однако пришедшие в адвокатуру *консалтеры* (юрисконсульты специализированных юридических компаний) и *литигаторы* (юристы частной практики), повысив профессиональные качества адвокатуры, не повысят общего качества оказываемых юридических услуг. Общий уровень качества останется примерно на том же уровне, что и в настоящее время. Связано это с тем, что могут знать право и отвечать за правильность применения законодательства (то есть за качество судебных решений) только суды.

Качество юридических услуг, оказываемых адвокатами, повысится, если суды станут принимать обеспечительные меры в отношении имущества должников, взysкивать проценты за пользование чужими

денежными средствами по день реального исполнения судебного решения, назначать судебную неустойку за неисполнение имущественных решений, не связанных с взысканием денежных средств (соответственно пункты 48 и 28 Постановления Пленума ВС РФ № 7). Другими словами, *должна измениться судебная политика в отношении должников в пользу принципа преимущественной защиты интересов взыскателя*. Сегодня суды, быть может, опасаются принимать слишком жесткие меры в отношении должников, поскольку судебные решения могут оказаться ошибочными.

Aude. Монополия адвокатов не приводит к улучшению качества оказываемых юридических услуг, а лишь создает условия для возможного улучшения. Во всяком случае появляется возможность вести единый для всей страны реестр профессиональных судебных представителей и принимать во внимание специализацию и весь бэкграунд адвоката при выборе представителя для ведения конкретного дела в суде. Проект концепции предполагает фиксацию в законодательстве об адвокатуре возможности заключения соглашения об оказании юридической помощи между адвокатским образованием и доверителем. Законодательное предположение обосновано тем, что сложные проекты требуют привлечения многих юристов, специализирующихся в разных отраслях права.

Полагаем, что данное предположение необходимо поддержать, дозволить заключать договоры с доверителями адвокатским образованиям, а не только отдельным адвокатам. Обращаясь в консалтинговую организацию, специализирующуюся на ведении в судах дел о недвижимости, доверитель заключает договор со всей организацией, а не с отдельным юрисконсульт-консалтером.

Casus. Translatio. Отсюда возникает идея, согласно которой представитель-

¹ Подлипная М.А. Навстречу монополии адвокатов на представительство в арбитражном суде : сб. тр. / ВГУЮ (РПА Минюста России) ; Центр методологии судебной и договорной работы. Иркутск, 2017. 74 с.; Ларченкова М. Монополия адвокатов. В поисках истины // Эж-Юрист. 2016. № 19 (Май). С. 3; Она же. Выбираем между юристом и адвокатом // Эж-Юрист. 2016. № 15 (Апр.). С. 14; Она же. Уполномоченные представители в суде // Эж-Юрист. 2016. № 11 (Март). С. 6; Она же. Адвокатура и профессиональное судебное представительство // Эж-Юрист. 2016. № 9 (Март). С. 8; Она же. Игры адвокатов в монополии // Эж-Юрист. 2015. № 25 (Июнь). С. 9.

ствовать в суде могут не только граждане, но и юридические лица.

Апелляционная жалоба была подписана юрисконсультom хозяйственного общества, с которым доверитель заключил договор об оказании юридических услуг. В соответствии с договором доверитель выдал хозяйственному обществу доверенность, согласно с которой общество уполномочено представлять интересы доверителя во всех судах Российской Федерации. Хозяйственное общество поручило вести дело доверителя в суде своему юрисконсульту, на что выдало ему доверенность.

Суд возвратил жалобу, подписанную юрисконсультom по доверенности, выданной хозяйственным обществом. Возвращение жалобы суд мотивировал тем, что согласно ст. 49 ГПК РФ представлять в суде могут только физические лица, а потому жалоба, подписанная представителем от имени юридического лица, которому доверитель выдал доверенность, не соответствует требованиям ст. 322 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определением от 27.09.2016 № 36-КГ16-10 апелляционное определение отменила, направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Определение мотивировано тем, что ст. 49 ГПК РФ не содержит указаний о том, что представителем в суде может быть только физическое лицо; лица, которые не могут быть представителями в суде, названы в ст. 51 ГПК РФ. В данном определении указано, что «юридическое лицо, и способное своими собственными действиями осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности, не может быть ограничено в выборе: от своего или от чужого имени ему действовать, если оно наделено соответствующими полномочиями, оформленными в предусмотренном законом порядке».

В связи с изложенным считаем, что процессуальными являются действия, совершаемые в процессуальной форме. Подписание апелляционной жалобы и направление ее в суд, принявший решение, для дальнейших действий в соответствии с ч. 1 ст. 321 ГПК РФ, совершается вне суда, может быть совершено руководителем хозяйственного общества или его представителями, действующими по поручению руководителя. Данные действия руководитель или работники хозяйственного общества совершают от имени доверителя на основании доверенности, которую доверитель выдал обществу. В суде апелляционной инстанции доверитель мог подтвердить полномочия юрисконсульта, предъявившего доверенность общества, устным или письменным заявлением согласно ч. 6 ст. 53 ГПК РФ. Именно так происходит легитимация представителя для участия в судебном заседании, когда доверитель забывает взять заранее подготовленную доверенность для своего литигатора. Таким образом, юрисконсульт хозяйственного общества мог подписать апелляционную жалобу, исполняя поручения общества, которому выдана доверенность на ведение дела в суде.

Zenith. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36-КГ16-10 полагаем неверно обоснованным. Юридические лица не могут совершать процессуальных действий самостоятельно, поэтому в ГПК РФ сказано, что дела организаций ведут их органы или представители (ч. 2 ст. 48). Поскольку орган есть часть юридического лица¹, то он действуют посредством действий своих представителей; орган, именуемый генеральным директором, действует через представителя-гражданина, являющегося генеральным директором (заместителем генерального директора), о чем сказано в законе: полномочия органов, ведущих дела орга-

¹ И.В. Елисеев утверждает: «Орган юридического лица — это правовой термин, обозначающий лицо (единоличный орган) или группу лиц (коллегиальный орган), представляющее интересы юридического лица в отношениях с другими субъектами права без специальных на то уполномочий (без доверенности)». См.: Гражданское право : учебник: в 3 т. Т. 1. 7 изд., перераб. и доп. / под ред. Ю. К. Толстого. М., 2010. С. 153. Орган (генеральный директор) лицом не является, иначе ему не требовался бы гражданин, именуемый генеральным директором, представляющий орган (ч. 2 ст. 48 ГПК РФ).

низаций, подтверждаются документами, удостоверяющими служебное положение их представителей (ч. 2 ст. 48 ГПК РФ).

Требуется рационально подойти к обсуждаемому определению. Юридическое лицо не может быть представителем в суде, свои собственные дела оно ведет через представителей; органы, которые ведут дела юридических лиц в суде, также направляют граждан, которые их (органы) представляют. Хозяйственное общество может на основании договора выполнять функции единоличного исполнительного органа другого хозяйственного общества¹. Таким образом, юридическое лицо может вести в суде чужие дела, принятые им на себя по договору; при этом юридическое лицо не может непосредственно выступать в суде, для чего направляет в суд своих представителей. Обычная консалтинговая организация, заключив договор с доверителем об оказании юридической помощи, согласовывает с ним список работников, которые, возможно, будут представлять от имени доверителя в суде. Доверенности судебным представителям выдает доверитель — клиент консалтинговой организации.

Представим ситуацию, в которой доверителю безразличны имена, квалификация, профессионализм представителей, направляемых в суд организацией, с которой он заключил договор и которой выдал доверенность на судебное представительство. Деловые качества работника, которого организация направит в суд, может быть безразличны для доверителя, если он уже получил от организации удовлетворение своего интереса.

Summary. Профессионализация юридической помощи приведет к удорожанию стоимости юридических услуг, в том числе услуг по судебному представительству. Коммерческие банки начнут кредитовать тяжущихся для того, чтобы они могли внести гонорары в кассу адвокатских образований и рекомендовать тяжу-

щимся адвокатские образования и практикующих в них адвокатов (для чего нужен единый реестр адвокатских образований и адвокатов).

Финансовые организации станут покупать требования, подлежащие разбору в суде. Приобретение имущества для последующей продажи, являющегося материальным объектом спора, есть выгодная форма предпринимательской деятельности. Банк (организация, контролируемая банком) покупает имущество и выдает стороне судебного разбирательства денежную сумму в обмен на безотзывную доверенность (ст. 188.1 ГК РФ), подобно тому, как в недавнем прошлом «покупали» доверенности акционеров для участия в акционерных собраниях. Доверенность выдается на ведение дела в суде с последующим исполнительным производством, с получением присужденного имущества (денег). Затем имущество, «чистое» от претензий, продается лицам, которые прежде не могли решиться на покупку, опасаясь судебных разбирательств.

Деньги, потраченные банком, должны быть ему возвращены, поэтому финансовые институты (судебные инвесторы) потребуют от адвокатов повышения качества оказываемых юридических услуг, станут постоянно будировать в судебных инстанциях, открытом информационном пространстве, закрытых клубах, в том числе Rotary-клубах², вопросы принятия предварительных обеспечительных мер, мер по обеспечению иска и исполнению судебных решений. В результате судебные решения будут обеспечены арестами имущества и запретами на совершение регистрационных действий с имуществом, судебными неустойками и процентами за пользование чужими денежными средствами.

Взыскатели — судебные инвесторы станут обращаться в службу судебных приставов, обладая уверенностью в бла-

¹ В пункте 1 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 29.07.2017) (Собр. законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1) сказано, что по решению акционерного собрания полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации).

² Эти клубы позиционируют себя как неправительственные благотворительные организации, реализующие гуманитарные и образовательные программы. См., например: URL : <http://rotarymoscow.org/> (дата обращения: 12.12.2017).

гоприятном исходе исполнительного производства. Для взыскания судебных издержек и расходов по исполнению, которые трудно подтвердить документально, или при наличии сведений, не подтверждаемых документально, о деньгах и имуществе, которыми располагает должник, судебные инвесторы могут обращаться в организации профессиональных сборщиков долгов, действующие в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 230-ФЗ¹. Данные организации актуальны сегодня, когда многие должники официально не работают, но имеют постоянный нелегальный заработок². Институты судебных инвесторов и профессиональных сборщиков долгов (коллекторских организаций) делают избыточным частное (внебюджетное) исполнительное производство.

Заключение

Для совершенствования статуса судебного пристава-исполнителя полагаем возможным установить правило о премировании судебных приставов из фонда, образуемого за счет исполнительских сборов. Повышение качества принудительного исполнения судебных актов возможно благодаря появлению института судебных инвесторов, предварительному взысканию исполнительского сбора и широкому применению судами обеспечительных мер. Условия для появления фигуры судебного инвестора содержатся в проекте Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи.

Научная новизна статьи заключается в выдвигании предположения о судебных инвесторах, которые станут не только

приобретать места истцов и ответчиков в судебных разбирательствах через безотзывные доверенности, но статус взыскателей по исполнительным производствам. Получив безотзывную доверенность, судебный инвестор будет в порядке передоверия направлять своих агентов (работников) для ведения дела в суде в качестве поверенных³. Поверенные станут наблюдать за работой судебных представителей — лучших адвокатов, готовить для них проекты заявлений, ходатайств и процессуальных соглашений, вести кулуарные переговоры с оппонентами о внесудебных сделках, одним словом, станут вести черновую состязательную работу в пользу инвестора.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Case study № 3. Для обеспечения эффективной работы системы исполнительного производства суды не должны выдавать исполнительные листы на основании своих решений по преобразовательным искам и по искам о признании. Исполнительные листы могут выдаваться только по решениям об исполнении, в резолютивной части которых содержится указание на конкретные (определенные) действия, которые должник должен совершить (или совершать) в пользу взыскателя⁴.

Например, суд обязал электросетевую организацию заключить договор с гражданином-потребителем о технологическом присоединении к электрической сети земельного участка, расположенного в дачном некоммерческом товариществе и

¹ О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федер. закон от 03.07.2016 № 320-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 27. Ч. 1. Ст. 4163.

² См.: Подлинная М.А. Профессиональное взыскание долгов и профессиональное представительство в исполнительном производстве (соотношение понятий) // Актуальные проблемы права и управления: сб. ст. раб. III Всерос. науч. практ. конф. (Петрозаводск, 20.05.2017) / отв. ред. А.А. Максимов; Северный ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России). Петрозаводск, 2017. С. 281–284.

³ Институт поверенных предусмотрен ст. 54.1 проекта новой редакции Гражданского процессуального кодекса, предложенного Верховным Судом РФ. См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Пунктом 17 постановления Пленума ВС РФ № 50 установлено, что исполнительные листы выдаются на основании судебных актов, возлагающих обязанность по передаче другим лицам денежных средств и иного имущества либо совершение в их пользу определенных действий или воздержание от совершения определенных действий.

выполнить технологическое присоединение участка в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу. На основании данного решения был выдан исполнительный лист и возбуждено исполнительное производство¹.

Между тем по смыслу закона исполнительные листы по решениям о понуждении к заключению договора не выдаются; данные решения есть решения о преобразовании обязательства заключить договор в договорное обязательство. Удовлетворяя иск о понуждении заключить договор или разрешении разногласий по заключаемому договору (п. 4 ст. 445 ГК РФ, ст. 446 ГК РФ), суд в резолютивной части решения излагает условия договора². Договор будет рассматриваться как заключенный сторонами на условиях, определенных судом, со дня вступления в законную силу судебного решения.

Согласно п. 17 постановления Пленума ВС РФ № 50 исполнительные листы на основании судебных актов о понуждении к заключению договора не выдаются. Было бы неверным полагать, что судебный пристав может понуждать стороны к достижению соглашения по договору и его условиям. Суд не занимается понуждением, а заменяет соглашение сторон своим решением.

Case study № 4. Действующее законодательство и руководящие разъяснения Верховного Суда РФ позволяют изложить общую формулу: суды не должны выдавать исполнительные листы на основании решений, не содержащих указания на определенные действия, которые должник обязан совершить в пользу кредитора или не совершать их. В частности, районный суд вынес решение, которым обязал ответчиков не чинить

истцам препятствий в пользовании и распоряжении объектами недвижимости: земельным участком и жилым домом, а также выдать ключи от жилого дома.

Данное решение является решением о признании, в котором констатируется, что истцы приобрели в собственность земельный участок с жилым домом, расположенным на участке. Единственное положительное действие, понуждать к совершению которого может судебный пристав-исполнитель — выдача ключей от жилого дома. Однако суд выдал исполнительный лист, согласно которому должникам запрещается чинить препятствия взыскателям в пользовании земельным участком и жилым домом. Чтобы попасть в жилой дом, необходимо пройти по земельному участку одного из ответчиков, который вправе запретить проход и проезд по своей земле вплоть до заключения договора об установлении сервитута (п. 2 ст. 264 ГК РФ, ст. 274 ГК РФ). Формально должник не препятствует взыскателю пользоваться принадлежащим жилым помещением и земельным участком взыскателя, а просто не разрешает взыскателю пользоваться земельным участком должника³.

К чему именно судебный пристав-исполнитель должен понуждать должника в исполнительном производстве по судебному решению о запрете чинить препятствия пользоваться недвижимостью? Негаторные притязания — это требования к должнику о совершении конкретных действий в пользу соседской недвижимости или о воздержании от конкретных действий против недвижимости соседей. Их и следует указывать в резолютивной части решения, а затем в исполнительном листе.

¹ См.: постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2016 по делу № А78-873/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2008 по делу № А66-3369/2007 // Картотека арбитражных дел URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/028b993e-008b-478b-9326-64a823230221/A66-3369-2007_20090525_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 13.12.2017).

³ См.: решение Иркутского районного суда Иркутской области от 02.03.2016 по делу № 2-243/2016. URL: <https://rospravosudie.com/court-irkutskij-rajonnyj-sud-irkutskaya-oblast-s/act-502766153/> (дата обращения: 13.12.2017).